

I. Извлеченіе изъ приказовъ по 3-му армейскому корпусу.

Февраля 21-го, № 23.

По разсмотрѣніи въ корпусномъ штабѣ полученныхъ отъ полковъ описаній малыхъ маневровъ, производившихся на основаніи приказа моего 25-го августа 1857 года № 189, въ теченіе 1858 года, усматриваю, что предположенія для маневровъ и составы маневрировавшихъ отрядовъ, въ большей части случаевъ, были довольно правильны и сообразны съ цѣлю оныхъ; въ исполненіи маневровъ было много ошибокъ, и большею частію повторялись одни и тѣ же тактическія погрѣшности. Въ описаніи маневровъ видѣнъ недостатокъ навыка — кратко излагать сущность маневра. Планы, приложенные къ маневрамъ удовлетворительны, какъ дѣло совершенно новое; но на будущее время нельзя не желать большой точности и большей въ нихъ изясности.

Въ предупрежденіе того, чтобы одни и тѣ же неправильности не повторялись снова при маневрахъ этого года, и тѣмъ самымъ не утвердили бы гг. маневрующихъ офицеровъ въ неточныхъ началахъ тактики и ошибочномъ взглядѣ на дѣло, нахожу полезнымъ указать на болѣе важнѣйшія неправильности, усмотрѣнныя мною въ малыхъ маневрахъ 1858 года. — Онѣ суть слѣдующія: въ предположеніяхъ маневра, цѣль дѣйствія не всегда строго была согласована со средствами къ исполненію, отъ чего и случалось, что оборона большаго города иногда поручалась одной или двумъ ротамъ; равно также въ опредѣленіи состава отрядовъ, отрядъ дѣйствующій наступательно долженъ имѣть превосходство въ силахъ противъ противника, занимающаго крѣпкую позицію. Въ маневрахъ 1858 года оба эти правила часто упускались изъ вида. — Далѣе: рѣдкій маневръ обходился безъ обходныхъ движеній и безъ того, чтобы отрядные начальники не раздѣляли своихъ силъ. — Пристрастіе къ обходамъ и къ дробленію силъ, служить явнымъ признакомъ, что начала и истины тактическія недостаточно распространены между гг. офицерами; отчего и случалось, что отрядный начальникъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться раздѣленіемъ силъ противника, и всѣми своими силами броситься сперва на одну его часть, а потомъ на другую, самъ дѣлил свой отрядъ, и на ошибку непріятеля отвѣчалъ такою же своею. — Въ занятіи позиціи обороняющіеся не дѣлаютъ должной оцѣнки мѣстнымъ предметамъ и не соображаютъ относительной важности разныхъ ея частей; отъ чего и случалось, что менѣе важная сторона, селенія и лѣса были занимаемы сильно, а тактическіе ключи, или тѣ пункты позиціи, съ потерю которыхъ нельзя держаться на позиціи, — занимались слабо, или вовсе были оставляемы безъ обороны. Въ маневрированіи цѣпью, не всегда обращается должное вниманіе на примѣненіе къ мѣстности. — При занятіи лѣсовъ, деревень и другихъ мѣстныхъ предметовъ, сила частей не соразмѣрялась съ обширностію предметовъ; а иногда въ дѣло вводилось въ началѣ боя болѣе войскъ чѣмъ надобность требовала; иногда позиціи занимались въ одномъ только соображеніи мѣстныхъ ея выгѣдъ, отчего противникъ, не рискуя, могъ ихъ обходить или отрѣзать отступленіе. — При оборонѣ селеній и лѣсовъ, обороняющійся не рѣдко уступалъ эти пункты атакамъ слабѣйшаго силами противника. Атакующій часто не вѣрно избиралъ пункты атаки и случалось, что атаки велись не на слабый и важный пунктъ позиціи, но на тотъ именно, гдѣ болѣе сгущены были силы обо-

роняющагося. — Иногда атакующій, предпринимая атаку противъ противника ровныхъ съ нимъ силъ, раздѣлялъ свой отрядъ на двѣ части и атаковалъ на двухъ отдѣльныхъ пунктахъ безъ всякой одновременности и связи. — Иногда маневрирующие отряды принимали боевое расположеніе, будучи въ 10-верстахъ другъ отъ друга, и изъ многихъ маневровъ замѣтно, что на стрѣлковую цѣль и на аванпостное расположеніе, нѣкоторые изъ начальствовавшихъ смотрѣли, какъ на совершенно тождественные предметы; — вслѣдствіе чего, аванпосты разставлялись какъ цѣль, а цѣль обращалась въ аванпосты. Такое смѣшеніе понятій о двухъ различныхъ формахъ разсыпнаго расположенія пѣхоты противно и уставу и тактикѣ.

По фортификаціоннымъ упражненіямъ гг. офицерами въ 1858 году, представлено 13 чертежей—отъ Орловскаго полка 9 и отъ Елецкаго 4. Отъ другихъ полковъ корпуса по этому предмету ничего не представлено. Представленные чертежи состоятъ изъ плановъ и профилей редантовъ и люнетовъ, вытянутыхъ линиями. Но умѣнье начертить планъ и профиль реданта, съ помощью учебника, еще не составляетъ сущности дѣла и ни мало не вводитъ офицера въ кругъ полевой практики, между тѣмъ, польза требуетъ: чтобы фортификаціонныя упражненія гг. офицеровъ по преимуществу заключались въ трасированіи траншейныхъ ровиковъ и ложементовъ для стрѣлковъ, въ разбивкѣ батарей и малыхъ полевыхъ укрѣпленій, въ соображеніи объема и профилей этихъ построекъ съ силою отряда и числомъ рабочихъ, въ примѣненіи всякой земляной насыпи къ мѣстности, наконецъ, въ рѣшеніи тактическо-фортификаціонныхъ задачъ. Требуя такого рода упражненій отъ гг. офицеровъ вѣреннаго мнѣ корпуса, я признаю всю трудность дѣла въ началѣ, но и не сомнѣваюсь, что при постепенности въ упражненіи и притоку усердія гг. офицеровъ, которое мною замѣчено въ стремленіи ихъ образоваться для войны, они скоро приобретутъ и практическую увѣренность и навыкъ къ дѣлу. Фортификаціонныя задачи должны быть въ началѣ столь можно просты и практическаго содержанія; рѣшающему задачу должна быть указана цѣль, опредѣлено время, сила и составъ отряда и число рабочихъ. Самое рѣшеніе должно состоять въ соображеніи общаго плана всѣхъ земляныхъ работъ, въ соображеніи вмѣстимости каждой насыпи и укрѣпленія съ числомъ обороняемыхъ войскъ, въ нарядѣ рабочихъ для разныхъ работъ, какъ то: для вѣзки фашины, туровъ, копанья земли, рубки хвороста, устройства платформъ, накладки мостовъ черезъ каналы и овраги и проч. Офицеръ, рѣшающій задачу, осмотрѣвъ мѣстность и снявъ ее на планъ, проектируетъ исполненіе, дѣлаетъ расчетъ рабочихъ, соображаетъ объемъ и профили, принявъ во вниманіе время, цѣль укрѣпленія, силу отряда и число рабочихъ, и за тѣмъ въ погѣ приступаетъ къ трасировкѣ тѣхъ начертаній, которыя были соображены въ квартирѣ. Въ рѣшеніи одной таковой задачи могутъ принять участіе многіе офицеры, ибо на первое время весьма будетъ достаточно, если каждый изъ нихъ выполнитъ часть оной. Если въ наступающемъ году, въ каждомъ полку будетъ рѣшено по одной задачѣ, указаннаго содержанія, то уже и это принесетъ значительную пользу и будетъ мнѣ служить ручательствомъ рвенія и успѣховъ офицеровъ, по части практическаго ихъ образованія.

Въ бывшіе въ 1858 году лѣтніе сборы, гг. офицерами 3-й легкой кавалерійской дивизіи, 8 и 9 пѣхотныхъ, произведены глазомѣрные съемки. Всѣхъ плановъ представлено 20, въ томъ числѣ 6 отъ 9-й пѣхотной дивизіи.

Офицерами 3-й легкой кавалерійской дивизіи въ упражненіи этимъ полезнымъ занятіемъ было оказано болѣе успѣховъ, чѣмъ въ другихъ дивизіяхъ. Кромѣ офицеровъ изъ кадетъ, въ съемкѣ принимали участіе и прочіе офицеры. Всѣхъ занимавшихся съемкою было 16 кавалерійскихъ офицеровъ. Офицеры, лучше знавшіе съемку, руководили другихъ, самыя работы соображены были съ дѣйствительною потребностію и средствами военного времени, исполнены правильно и съ существенною для офицеровъ пользою.

Всѣ вообще планы гг. офицеровъ 3-й легкой кавалерійской дивизіи рисованы карандашемъ, мѣстные предметы выражены на нихъ правильно и съ отчетливостію, масштабъ соблюденъ, нѣкоторые планы отдѣланы щегольскій и всѣ вообще весьма хорошо. Лучшихъ плановъ отъ строевыхъ офицеровъ и требовать нельзя.

Изъ 3-хъ плановъ 9-й пѣхотной дивизіи, два сдѣланные четырьмя офицерами Елецкаго полка, также очень хороши. Съемки офицеровъ 8-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ вполнѣ хорошо исполненныхъ съемокъ гор. Сухинича и гор. Калуги съ окрестностями, далеко уступаютъ всѣмъ предъидущимъ, отдѣланы не вѣрно и безъ соблюденія масштаба.

Вообще какъ бы глазомѣрныя съемки малоуспѣшны не были, но какъ онѣ есть первый опытъ трудовъ гг. офицеровъ, то это самое и обязываетъ меня благодарить всѣхъ безъ изыятія гг. офицеровъ, принимавшихъ участіе въ съемкѣхъ.

Подлинныя приказы подписалъ: корпусный командиръ

генералъ отъ кавалеріи баронъ *Врангель 1-й*.

II. ПРИКАЗЫ 1-Й АРМІИ.

2-го апрѣля, № 63.

Въ 126 ст. III части, I книги Свода Военныхъ Постановленій сказано: «казначей при приемѣ жалованья, аммуничныхъ вещей и вообще денежныхъ суммъ, доставляетъ все то на мѣсто и рапортуетъ о приемѣ для освидѣтельствованія, которое и производится всѣми штабъ и оберъ-офицерами. Послѣ чего роздается то и другое въ роты по спискамъ, съ надлежащимъ расчетомъ, что кому слѣдуетъ, и съ росписками въ книгахъ.»

Послѣ такого освидѣтельствованія, розданныя вещи должны бы быть совершенно доброкачественны и сходны съ образцами; на дѣлѣ же не всегда такъ бываетъ. При инспекторскихъ смотрахъ замѣчается иногда много вещей несходныхъ съ образцами и недоброкачественныхъ; рубахи изъ весьма грубаго холста и сапожные товары, особенно подошвы, перегорѣлыя.

Дабы предупредить сіе на будущее время, подтверждаю по вѣрной мнѣ арміи.

1) Чтобы правило, изъясненное въ 126 ст. III части, I книги Свода Военныхъ Постановленій, въ точности было исполняемо, и чтобы, при освидѣтельствованіи вещей и денегъ, доставляемыхъ приемщиками, непременно находились всѣ наличные штабъ и оберъ-офицеры.

2) Если, при такомъ освидѣльствованіи, окажется, что вещи, привезенныя въ войска, недоброкачественны или несходны съ образцами; то, хотя бы вещи имѣли и штемпеля комиссаріатскихъ комиссій, немедленно доносить о томъ начальникамъ дивизій и представлять образцы; начальникамъ же дивизій, по полученіи таковыхъ донесеній, тотчасъ относиться въ доволь-